

Типология культуры как основа социокультурного познания: принципы и критерии

В статье даны определения культуры, культурного многообразия и рассмотрена проблема типологизации культуры. Анализируется вопрос о критериях и принципах типологизации культуры. Тип культуры определяется как историческая разновидность традиционных ценностей, гармонично сочетающая в себе традиционные и современные компоненты. Рассматривается проблема отношения культуры Запада и Востока. Отмечается, что понятия Запада и Востока не получили научного статуса в культурологии и могут употребляться условно. Выделяются три принципа типологии культур: географический, хронологический, национальный. Типология культуры рассматривается как методологическое основание рассмотрения современных проблем человека. Типологическая целостность понимается как нечто большее, чем простая совокупность отдельных культурных миров, как метод социокультурного познания. Поставлена проблема межкультурной коммуникации в свете современных глобалистских тенденций. Выделены три уровня самореализации культуры: сохранение, обновление и трансляция. В основу понимания культуры и ее типологии положена идея, что ее центром выступает не безликая масса, а личность как носитель культуры.

Ключевые слова: культура, типология культуры, культурное многообразие, межкультурная коммуникация, социо-культурное познание, личность.

Для того чтобы обратиться к традиционной культуре (как и этнокультуре) и тем самым оказаться в центре проблем регионалистики, надо реконструировать пространство, в котором располагается все многообразие культур. Традиционные культуры и их «сколки», современные остаточные формы – этнокультуры, обычно располагаются в определенном географическом пространстве, если не в замкнутой, то в ограниченной природной среде. Видеть же необходимо все типологическое пространство. Типология культуры – от греческого «типос»

---

* **ДРАЧ Геннадий Владимирович** – доктор философских наук, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики, Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия. Электронная почта: gvdrach@sfedu.ru.

** **ЭФЕНДИЕВ Фуад Салихович** – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Северо-Кавказского государственного института искусства, Нальчик, Россия. Электронная почта: mail@skggi.ru.

(вид, форма) и «логос» (слово, учение, наука) - учение о видовых отличиях культур, основных типах мировой культуры. При этом надо учитывать как возможное многообразие определений культуры, так и различие критериев, по которым происходит типологизация культур.

Прежде всего, сложившаяся в культурологии ситуация позволяет при помощи термина «культура» фиксировать общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, качественное своеобразие исторически конкретных форм этой деятельности на различных этапах общественного развития, в рамках определенных эпох, общественно-экономических формаций, этнических общностей (например, первобытная, рабовладельческая, феодальная, но в то же время восточная культура, греческая, русская). Типология культуры позволяет также охарактеризовать особенности сознания и поведения людей в конкретных сферах общественной жизни (культура труда, культура мышления, политическая культура), способы жизнедеятельности социальных групп (крестьянская, ремесленно-буржуазная, элитарная и т.д.).

В той или иной степени приходится прежде всего принимать во внимание, что культура – это целостная система, и в этом плане в историческом и географическом пространстве сосуществовали и существуют удивительно разнообразные и неповторимые культуры, которые и придают уникальность культурному облику народов, стран и континентов. Это культурное многообразие, уникальность и неповторимость создают предпосылки для соотнесения различных человеческих обществ. При этом само такое соотнесение не может быть их чисто умозрительным сопоставлением, ведь мировые культуры в том виде, в каком мы можем их сегодня наблюдать и изучать, представляют собой продукт длительного исторического развития, в котором и сами культуры как культурно-исторические системы трансформировались, модифицировались и изменяли внутреннюю структуру, так и оказывали влияние друг на друга, что и позволяет говорить как об общих, так и об индивидуальных чертах культурно-исторического развития.

И все-таки, прежде всего надо принимать во внимание то, что культура – это мощный механизм антропологического воздействия, это способ адаптации индивида к культурным потребностям общества, это способы индивидуальной реализации накопленного этнического и национального опыта. В этом смысле культура коренится в глубинах общеродового уровня, и сохранение этой культуры представ-

ляет собой сохранение ее уникальности и неповторимости со всеми традициями, навыками, национальными образами и духовным опытом. В этом случае и возникает вопрос, как об этом справедливо пишет Э.С. Маркарян [1], о локальности культур, об их индивидуальном, неповторимом локальном своеобразии. Справедливо и то, что вопрос им переносится в область соотношения общих и локальных исторических типов культуры, что и переносит проблему в плоскость эволюционной компаративистики (сравнительного изучения культур).

В этом случае невозможно избежать вопроса о критериях для типологизации культуры. Чаще всего под этим понимается то или иное основание, ведущий признак, в соответствии с которыми отдельные культуры объединяются в особый тип. Проблема состоит в том, что таких критериев выделено чрезвычайно множество, причем нередко представителями различных наук. Отсюда и такая пестрота определений, как «катакомбная» культура, первобытная культура и совершенно из другой области – языческая культура, христианская, мусульманская. Видимо, наиболее общим критерием для рассмотрения культур является такой основополагающий факт, как существование в географическом пространстве и историческом времени. Каждая из культур локализована в географическом пространстве. Культурный мир – это единый космос, в котором слиты человек и исторически окружающая его природа. Она и влияет на социальную психологию этноса, формирует национальный характер и детерминирует направленность его практической деятельности.

В этом случае принципы типологии культуры относятся к рассмотрению как самостоятельная целостность, которая воспроизводится на протяжении длительного исторического периода. Об этом речь впереди, сейчас же надо отметить, что в этом случае необходимо говорить о структуре отдельной культуры, каковы морфологические различия того или иного типа культуры, что собой она представляет в аспекте ее морфологии, проще сказать, каково ее внутреннее строение. Конечно, и в этом случае мы не можем игнорировать исторические особенности в развитии той или иной культуры, но внимание при этом акцентируется на внутренних принципах существования культуры как целостности. Это, прежде всего, сохранение культуры как отношений, которые сложились в обществе как нормы и образцы поведения, освященные традицией и обязательные для представителей данного этноса и различных его социальных слоев. Тип культуры

характеризует механизм передачи социального опыта через освоение каждым поколением не только предметного мира, навыков и приемов технологического отношения к природе, но и культурных ценностей, образцов поведения. При этом внутренняя структура культуры характеризуется как в типе социальной организации, когда технологический и экономический уровни развития культуры представлены ее социальными носителями (группами, классами, организациями). Но и на этом уровне интегрирующая роль культуры такова, что она формирует единую систему художественных и познавательных ценностей и образцов поведения.

Проблема состоит только в одном – преодолевается ли в историческом развитии локальность отдельных культур и в какой степени структурный срез отдельных культур позволяет говорить о том, что эта локальность преодолена? Можно было бы сказать о том, что если в той или иной культуре преобладает городской компонент со всеми признаками урбанизма и показателями современного общественного развития, включая развитие образования, здравоохранения и социального обеспечения, то данная культура вошла в современное поле общечеловеческой культуры.

Действительно, в многообразных ликах культур и их внутренних различиях просвечивает образ человечества. И история мировой культуры, рисуя образ единого человечества, соответствует пафосу возрождения интереса к гуманитарным общечеловеческим ценностям. Череди верований, художественных шедевров, философских идей, научных открытий, обычаев свободно komponуется вдоль хронологической оси без противопоставления архаического и современного, передового и реакционного, развитого и отсталого, без перегородок общественно-экономических формаций и социально-политических различий. В этом случае культура рассматривается изнутри, как самозначащее образование, и ее сердцевиной выступает человек как самозначащая ценность. Тип культуры в этом случае находится на пересечении амбивалентных устремлений общества: сохранить историческое своеобразие, этический и эстетический потенциал и влиться во всепланетарное и всевременное единство человечества. Тип культуры фиксируется в этом случае как историческая разновидность традиционных ценностей, равноудаленный как от чрезмерного самовыражения, так и от казенной практики социальной универсализации, он должен показать пространство для соединения традиционных норм и

обычаев и компонентов современной культуры в способах существования общества.

Менее всего в этом случае тип культуры как теоретическое понятие должен абсолютизировать исторические различия. Зачастую, как например в концепции Шпенглера, они абсолютизировались, и тогда речь шла о различных типах культур, которые исторически не изменялись и лишь сосуществовали рядом друг с другом, оставаясь непроницаемыми одна для другой. Шпенглер говорил о 8 равноценных по зрелости культурах, охватывающих основные части планеты: Европу, Азию, Африку, Латинскую Америку. В то же время при осмыслении путей исторического развития Европы перед исследователями возникла проблема его соотнесения и сопоставления с историческим развитием других стран и культур, с которыми Европа соседствовала и взаимодействовала.

В первую очередь, это страны Востока, свое отличие от которого уже очень остро осознавали древние греки – первые европейцы. В особенности большое внимание проблеме Восток-Запад уделяли исследователи, рассматривавшие мировое историческое развитие в плане эволюционного монизма, т.е. встраивавшие все страны в единую схему исторического движения на пути от низших, неразвитых, к высшим, развитым формам. Гегель, в частности, относил восточный мир (Китай, Индия, Персия, Египет) к самой низшей ступени развития духа в осознании свободы, в то время как греческий, римский и германские миры возвышались над ним. Однако современные исследователи отмечают, что понятия «Восток» и «Запад» не получили научного статуса в культурологии и могут употребляться весьма условно. Ведь даже в географическом плане они не охватывают всю ойкумену, и деление на Восток и Запад у разных народов истолковывается по-разному.

Нам, выросшим в европейских традициях, более всего понятно противопоставление, начало которому положили древние греки (Древний Запад), столкнувшись с Древним Востоком – персами – и изумившись величественности и стабильности культуры Древнего Египта. Кроме того, в современном мире нет былого противопоставления Востока и Запада по научным, культурным и правовым основаниям: современная Япония, Южная Корея и ряд других стран Тихоокеанского региона относятся к числу современных развитых стран. Другое дело, что их пути были разными и к современному состоянию культуры они пришли по-разному. Только Европа создала современ-

ную науку с ее техническими достижениями и мощным индустриальным базисом высокого уровня потребления. Восточные страны «усвоили» научный опыт, произошла «трансплантация» (пересадка) науки в иную культурную среду, и там, где национальная культура показала свою жизнеспособность, наука была адаптирована и вошла в систему образования и производства.

Учитывая приведенные обстоятельства, в исторической типологии культур можно использовать следующие принципы: 1. географический (локализация культур в географическом пространстве); 2. хронологический (выделение самостоятельных этапов в историческом развитии, т.е. локализация во времени); 3. национальный (изучение отличительных черт культуры на всем протяжении ее исторического развития).

В дальнейшем будут использованы все три принципа рассмотрения. При этом приходится учитывать как возможное многообразие определений культуры, так и различие критериев, по которым происходит типологизация культур, что, естественно, предполагает разнообразие и различие имеющихся в научной литературе подходов.

Не случайно во главу культурологических исследований ставится проблема человека, ведь сложившаяся в философии культуры научная ситуация позволяет при помощи термина «культура» фиксировать общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, качественное своеобразие исторически конкретных форм этой деятельности на различных этапах общественного развития, в рамках определенных эпох, общественно-экономических формаций, этнических общностей (например, первобытная, рабовладельческая, феодальная, но в то же время восточная культура, греческая, русская, культуры народов Кавказа). Типология культуры позволяет также охарактеризовать особенности сознания и поведения людей в конкретных сферах общественной жизни (культура труда, культура мышления, политическая культура); в разных типах этнокультур, с присущими им особенностями поведения в семье, взаимоотношения поколений и т.д.; способы жизнедеятельности социальных групп (крестьянская, ремесленно-буржуазная, элитарная и т.д.).

Конечно, надо принимать во внимание, что культура – это целостная система, и в этом плане в историческом и географическом пространстве сосуществовали и сосуществуют удивительно разнообразные и неповторимые миры культуры, которые и придают уни-

кальность культурному облику народов, стран и континентов. Это культурное многообразие, уникальность и неповторимость создают предпосылки для соотнесения различных человеческих обществ, при этом само такое соотнесение не может быть их чисто умозрительным сопоставлением, ведь мировые культуры в том виде, в каком мы можем их сегодня наблюдать и изучать, представляют собой продукт длительного исторического развития, в котором и сами культуры как культурно-исторические системы трансформировались, модифицировались и изменяли внутреннюю структуру, так и оказывали влияние друг на друга, что и позволяет говорить как об общих, так и об индивидуальных чертах культурно-исторического развития.

При этом приходится говорить о структуре отдельной культуры, каковы морфологические различия того или иного типа культуры, что собой она представляет в аспекте ее морфологии, проще сказать, каково ее внутреннее строение. Конечно, и в этом случае мы не можем игнорировать исторические особенности в развитии той или иной культуры, но внимание акцентируется на внутренних принципах существования культуры как целостности. Проблема состоит в том, что классификация культурно-исторических типов и характеристика типологических моделей культуры проводится обычно с позиций приоритетности материальных или духовных особенностей этноса как носителя культуры, что связано как с методологическими запросами самой культурологии, ориентированной на упорядочение обширного массива культурной конкретики, так и особенностями исследовательского материала и его концептуального наполнения. Если постичь ментальную активность этноса, его традиции и нормы, необходимые для существования культуры, характер творческих сил культуры, понять их не только с точки зрения исторического возникновения, но с точки зрения их структуры, понять, в чем их различие и в чем, вопреки этому различию, их взаимодействие, то мы достигнем нового уровня знания о характере человеческой культуры. Попытаемся понять культуру не только в ее исторической, но также и в ее систематической обусловленности. Именно здесь возникает проблема типологии культуры как методологии. Имеется в виду, что типология культуры предстает как методологическое основание рассмотрения современных проблем человека.

Действительно, в многообразных ликах культур и их внутренних различиях просвечивает образ человечества. И история мировой

культуры, рисуя образ единого человечества, соответствует пафосу возрождения интереса к общечеловеческим (и в то же время столь различным между собой – локальным) ценностям. Череда верований, художественных шедевров, философских идей, научных открытий, обычаев свободно komponуется вдоль хронологической оси без противопоставления архаического и современного, передового и реакционного, развитого и отсталого, без перегородок общественно-экономических формаций и социально-политических различий. В этом случае культура рассматривается изнутри, как самозначащее образование, и ее сердцевиной выступает человек как самозначащая ценность.

Итак, проблема типологии культуры представляет интерес для осуществления методологических целей при изучении культуры и человека. Часто звучащее положение об антропологическом статусе культуры не столь уж часто реализуется в самой практике исследования. Возможным это может стать благодаря тому, что типология культуры рассматривается в таких связях и отношениях, которые коренятся в сфере мифа и эпоса, образа и предпонятия. И здесь потребуется обширный историко-философский и историко-культурный материал.

Представляется, что должно быть выдержано единство позиции, суть которой является положение, согласно которому типологическая целостность есть нечто большее, чем простая совокупность отдельных культурных миров, это в то же время и метод социо-культурного познания. В этом случае понятия «культуры» и производные от них «традиционной культуры» и «этнокультуры» приобретают методологический статус для осмысления современных социально-культурных процессов, что вполне соответствует задачам работы – пройти путь от традиции к современности.

Современным и актуальным (в особенности по отношению к современному глобализирующемуся миру) становится вопрос о межкультурной коммуникации, межкультурных взаимодействиях. В философии в этом случае используют понятие «интерсубъективности», то есть речь идет о носителях культуры как о субъектах межкультурных коммуникаций. Можно ли создать идеальную модель коммуникации для всех субъектов, вступающих в межкультурный контакт? Ведь культура – это особый мир, предполагающий взаимоотношения индивида и общества, традиций и новаций, систему принятых способов жизнедеятельности, духовных ценностей и всего спектра духовности. Насколько они совместимы, эти миры, эти «прибежища людей», ка-

ждое из которых – «человеческое логово» (Гераклит) со своими обычаями и тысячелетними предпочтениями, каково их взаимовлияние, разрушительное или же положительное? Об этом предстоит подумать.

Процессы межкультурной коммуникации протекают в контексте производства и торговли, культурный и научный обмен, интеллектуальное и духовное взаимодействие – все это культурные коммуникации, которых не может избежать ни одна культура, ни одно построенное на ее основаниях общество. Поэтому каждая культура как бы расширяется, распространяется за свои пределы. Степень ее расширения говорит о ее типе и возможностях: локальные (региональные) культуры стремятся к автономии. Современный глобализирующийся мир разрушает эту локальность. Такого рода «выход вовне» раскрывает творческий склад носителей культуры, стратегический тип мышления, склонность к инновациям, умение направлять энергию и способности людей на определенные цели, но и следование традициям социальной общности и общественного служения. Чего больше – это вопрос типа культуры, стремящейся к автономизации и замкнутости или же к мировому общению. Пример Китая, который в своем развитии перешел от одного типа культурного взаимодействия к другому, показывает, что здесь нет абсолютного разделения противоположных тенденций.

Речь идет об особом пространстве сопряжения событий и смыслов, людей, которые руководствуются этими смыслами, и смыслов, которые, сопрягаясь, создают тип культуры. Смысловое пространство культуры рождает стереотипы поведения, задает алгоритмы деятельности и продуцирует события и способы их реализации. Обычно при анализе культурных и политических контактов ссылаются на «глубокие исторические корни», различие традиций и т. д., в то же время различие культур, их генезиса наиболее отчетливо проявляется в пространстве соприкосновения культур, тех значений и смыслов, которые, выступают основанием мира личности и общества, где вызревают и наследуются культурные стереотипы, происходит взаимопроникновение культуры и личности, культуры и общества. Вхождение индивида в культуру, функционирование и развитие культуры происходит путем культурного наследования и устойчивости, целостность которого иногда трактуют как «код» культурного развития, что позволяет «разомкнуть» культурные миры, «загадочные и непреступные» на рядовых носителей культуры.

Нам уже приходилось писать в ряде работ, что «самоосуществление», «самореализация» культуры осуществляется на трех уровнях: сохранение культуры, ее базисных оснований, скрывающихся за вербальной, символической оболочкой; обновление культуры, институты обновления знания, новационные воздействия на «код» культуры; трансляция культуры — опредмеченный мир культуры как мир социализации индивидуума. Все три уровня, характеризующая культуру в широком спектре ее формообразований (производство, экономика, наука, техника, искусство, религия, философия, политика и т. д.), в то же время позволяют выявить структуру, образ деятельности рядового носителя культуры, а в результате и целостность культуры, что не может сводиться к описанию достижений культуры (элитарной культуры), и вполне допускает постановку и концептуальное решение проблемы воссоздания культурного мира рядовых носителей культуры в их индивидуальной и общественной ипостаси. В центре культуры находится не безликая масса, а личность как носитель культуры, ее традиций и достижений, ее творческих возможностей.

Использованная литература:

1. Маркарян Э. С. Науки о культуре и императивы эпохи. М.: Прогресс, 2000.

Gennadiy V. DRACH,

Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof.,
Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics,
South Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Fuad S. EFENDIEV,

Dr. Sci. (Theory of Culture), Prof.,
Vice-Rector for Scientific Work,
North-Caucasus State Institute of Art,
Nalchik, Russia

**The Typology of Culture as the Basis of Socio-Cultural Knowledge:
Principles and Criteria**

The article gives definitions of culture and cultural diversity and considers the problem of a typologization of culture. The question of criteria and principles of this typologization is analyzed. The type of culture is defined as a historical variety of the traditional values, harmoniously combining the traditional and modern components. The problem of the attitude of the culture of the West and the East is considered. It is noted that the concepts of the West and the East have not received a scientific status in culturology and can be used conditionally. Three principles of typology of cultures are singled out: geographical, chronological, national. The typology of culture is considered as a methodological basis for an examining the contemporary human problems. A typological integrity is understood as something more than a simple set of the individual cultural worlds, as a method of a socio-cultural knowledge. The problem of an intercultural communication is posed in the light of the modern globalist tendencies. Three levels of a self-realization of culture are singled out: preservation, updating and translation. The basis of the understanding of a culture and its typology is the idea that in its center put not a faceless mass, but a person as a carrier of culture.

Keywords: culture, typology of culture, cultural diversity, intercultural communication, socio-cultural cognition, personality.

References:

1. Markaryan, E. S., *Nauki o kul'ture i imperativy epokhi* (The Cultural Sciences and the Imperatives of the Epoch), Moscow: Progress, 2000.